

Увидев Цзо Цзинью, Инь Бай невольно вспомнила о Сяо Нянь.

Если подумать, ровно шесть лет назад, на церемонии вручения Премии «Цветок терновника», Сяо Нянь и Цзо Цзинью были одновременно номинированы на звание лучшей актрисы. Но в том противостоянии Сяо Нянь потерпела поражение.

Цзо Цзинью же, которой на тот момент исполнилось всего двадцать четыре года, получив главную награду, приняла предложение руки и сердца от режиссера Хэ Чживэня и ступила на порог семейной жизни.

Хэ Чживэнь был на несколько лет старше Цзо Цзинью, и поговаривали, что они едва ли не с пеленок знали друг друга. Шесть лет назад Хэ Чживэнь перед лицом бесчисленных репортеров во всеуслышание объявил Цзо Цзинью своей музой, выглядя при этом таким же самодовольным, каким пару дней назад был Лу Цин.

Именно с легкой руки Хэ Чживэня влетела в моду привычка объявлять о спутнике жизни сразу же после получения награды.

В тот день, когда Цзо Цзинью сделали предложение, Инь Бай тоже присутствовала. Вот только ей было некогда смотреть на сцену: она просто сжимала руку Сяо Нянь и, с каменным лицом неуклюже утешала её: «Ничего страшного, у нас впереди еще следующий раз».

Сяо Нянь посмотрела на неё, и выражение её лица оказалось даже более расслабленным, чем у самой Инь Бай: «Угу, впереди еще следующий раз. Жаль только, что на этот раз не удалось взять награду, и я заставила тебя разочароваться».

Инь Бай тогда была немногословна. В душе она думала: «Нет, ты не разочаровала меня, в моем сердце ты — самая лучшая», — но вслух сорвалось лишь неловкое: «Мгм».

Вспоминая об этом, Инь Бай была готова вернуться в прошлое, схватить себя за воротник и отчаянно затрясти, чтобы проверить, сколько же воды было в её собственной голове в юные годы.

«Ты бы хоть похвалила её! Ну похвали её!»

Не умея вымолвить даже скупого одобрения и похвалы, оступившись однажды и совершая ошибку за ошибкой, разве удивительно, что в итоге её бросили?

Теперь, оглядываясь назад, она понимала, что каждое её действие по отношению к Сяо Нянь заставляло её раскаиваться так сильно, что хотелось биться головой о землю.

Инь Бай глубоко вздохнула, попыталась отогнать эти причиняющие боль воспоминания и вернула внимание к Цзо Цзинью.

Муж Цзо Цзинью, Хэ Чживэнь, был вторым молодым господином Группы Лэда. Человек он был небесталаный в плане искусства, снял несколько артхаусных фильмов, завоевывал награды и считался в кругах известным молодым режиссером.

Что еще важнее — будучи вторым молодым господином Группы Лэда, он обладал деньгами. Огромными деньгами.

Группа Лэда занималась недвижимостью. По мнению Инь Бай, те, кто крутился в сфере недвижимости, в массе своей были лишь «капиталистами», соками выжимающими пот из простого народа, поэтому в глубине души она презирала их и поддерживала с семьей Хэ самые поверхностные отношения.

Семья Хэ была настолько богата, что ради увлечения Хэ Чживэня кинематографом даже основала кинокомпанию. И хотя по влиянию она уступала компании Инь Бай, средств на инвестиции в фильмы Цзо Цзинью хватало с избытком. Имея за спиной столь мощную опору, Цзо Цзинью вряд ли стала бы обращаться к ней за инвестициями.

Неужели в секторе недвижимости начался пузырь, акции семьи Хэ испарились, и они обанкротились?

Вряд ли. Случись такое, она бы услышала слухи заблаговременно и позволила бы Цзинь Сяньюй нанести сокрушительный удар, купив семейку Хэ с потрохами.

Инь Бай не удержалась от проснувшейся вредности, открыла браузер и вбила в поисковую строку: «Семья Хэ Чживэня банкрот!»

Однако новостей о банкротстве не нашлось, зато в тренды вырвался свежий горячий запрос, взлетевший буквально сегодня: «Романтические тайные встречи Линь Сяо с объектом слухов».

У Инь Бай чуть голова кругом не пошла от знаков вопроса.

Линь Сяо она знала — это был молодой актер, дебютировавший несколько лет назад и ранее игравший в паре с Сяо Нянью.

Какое, к черту, отношение тайные свидания Линь Сяо имеют к мужу Цзо Цзинью, Хэ Чживэню? И что не так с этим браузером, с чего бы им выдавать такие связи? Неужели эта интернет-компания катится ко дну, раз их акции падают каждый день!

Но вскоре Инь Бай обнаружила, что эти двое действительно связаны. Потому что объектом тайных встреч Линь Сяо, судя по всему, был муж Цзо Цзинью, тот самый титулованный молодой режиссер Хэ Чживэнь.

Инь Бай внезапно почувствовала, как заныли зубы.

Инь Бай видела и Цзо Цзинью, и Линь Сяо своими глазами. Даже при всем её предвзятом отношении к Цзо Цзинью, она не могла не признать: как по внешности, так и по манерам та превосходила Линь Сяо на целую голову.

Так что, Хэ Чживэнь ослеп? Дома у него такая писаная красавица, а его тянет налево шастать. Подумать только, она сама была в отношениях с Сяо Нянь целых семь лет, и сколько бы вокруг ни вилось всяких красоток, оставалась абсолютно к ним глуха!

И правда, все мужики — кобели! Слепые чурбаны, тьфу!

От нечего делать и поддавшись чистому любопытству, Инь Бай открыла Weibo и ткнула в горячую тему. В ленте трендов пестрели фотографии: Линь Сяо и какой-то мужчина перед отелем, в машине, в общественных местах двусмысленно держатся за руки, сплетают пальцы, обнимаются, прижимаются друг к другу.

Видимо, опасаясь влияния семьи Хэ, лицо Хэ Чживэня на всех совместных снимках было смазанным — то в профиль, то со спины.

Приглядевшись к фотографиям, Инь Бай заметила одну, сделанную чуть больше трех месяцев назад. Местом действия был тот самый частный банкет, куда она силой притащила Сяо Нянь.

Она отчетливо помнила, что на том вечере Цзо Цзинью не появлялась вместе с Хэ Чживэнем. Однако на этом снимке было видно, как Хэ Чживэнь и Линь Сяо один за другим выходят из микроавтобуса и, держась за руки, незаметно скрываются в здании.

Судя по счастливым профилям обоих на фото, эти двое голубчиков предавались бурной страсти.

Инь Бай легко хмыкнула, поневоле вспомнив ту ночь, когда Сяо Нянь бросила её, и она, поверженная, распростерлась на земле, а Цзо Цзинью протянула ей руку помощи.

Это было их первое личное знакомство с Цзо Цзинью. Несмотря на столь неловкие обстоятельства, та держалась исключительно терпимо и невозмутимо.

Вспомнив платок, который тогда протянула Цзо Цзинью, Инь Бай на мгновение почувствовала к ней укол сочувствия.

Значит ли это, что уже тогда Цзо Цзинью знала об изменах своего благоверного? Знала она или нет?

Если Цзо Цзинью была в курсе, то, глядя на то, как её бросила Сяо Нянь, не прониклась ли она солидарностью сродни «мы обе одинокие странницы в этом мире», когда решала помочь?

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как Инь Бай почувствовала, что ей стало чуть полегче: её собственное смущение от того, что Цзо Цзинью уже дважды заставляла её в жалких моменты, самую малость отступило.

Она прокрутила страницу колесиком мыши вниз и как раз натолкнулась на пост какого-то пиар-аккаунта, сравнивающего предложения Лу Цин — Сяо Нянь и Хэ Чживэня — Цзо Цзинью.

В самом конце автор вбросил намек на предполагаемую измену Хэ Чживэня в браке и с сарказмом пожелал однополым отношениям Лу Цин и Сяо Нянь оказаться настоящей любовью, способной выдержать путь до самого конца.

Увидев фразу «однополые отношения», Инь Бай едва не задохнулась от ярости!

Какие еще, к черту, однополые отношения! Сяо Нянь и Лу Цин даже не женаты, да они еще сто раз разойтись могут, откуда вообще взялись эти «однополые отношения»!

На сердце у Инь Бай тут же тяжело заскребло, и всякое желание продолжать расследование пропало. Недолго думая, она закрыла вкладку Weibo и вернулась к сценарию.

Наверное, люди так устроены: стоит кому-то, к кому вы испытывали легкую антипатию, столкнуться с похожей на вашу личную трагедию, как эмпатия приглушает львиную долю негативных эмоций.

В этот момент Инь Бай, глядя на имя Цзо Цзинью, подумала, что та, должно быть, уже узнала об изменах мужа, иначе не стала бы писать ей насчет инвестиций.

От этих мыслей на душе стало немного тоскливо.

Поскольку Инь Бай годами отслеживала любые данные о Сяо Нянь, она была неплохо осведомлена и о своей давней сопернице Цзо Цзинью. Если Сяо Нянь за её ослепительную, яркую красоту прозвали «земным цветком богатства и знатности», то для армий киноманов Цзо Цзинью была белой луной, нарциссом, эльфом, земной богиней и безупречным ангелом.

И посмотрите: даже у обладательницы стольких хвалебных эпитетов муж изменяет. Это лишний раз доказывает: будь ты хоть идеальна, гарантии обрести истинную любовь тебе никто не даст.

С одной стороны, Инь Бай предавалась философским размышлениям, с другой — ей казалось, что Цзо Цзинью теперь вполне можно записать в ряды её соратниц по несчастной любви.

Вспомнив платок Цзо Цзинью и ту загадочную фразу «я ничего не видела», в новом свете она восприняла её не иначе как дарующее облегчение понимание.

Немного подумав, Инь Бай ответила на письмо. Она решила вложиться в этот фильм, но точную сумму можно будет назвать только после того, как Цзинь Сяньюй запустит стандартную процедуру и подготовит оценочную смету.

Едва закончив со всеми письмами, виллу посетил личный врач, которого забронировала для нее Цзинь Сяньюй.

Женщина-врач проверила глаза Инь Бай, выписала новые капли, велела побольше отдыхать и удалилась. Оставшись одна, Инь Бай зарылась под одеяло и проспала мертвецким сном до самого утра.

Когда она проснулась снова, утренний свет уже пробивался сквозь занавески.

Свернувшись калачиком под одеялом, Инь Бай прищурилась на просачивающиеся лучи солнца и почувствовала, что её только что отдохнувшие глаза заболели еще сильнее.

Из-за тяжелых мыслей на душе эта ночь выдалась не такой уж спокойной. Тело все еще клонило в сон, Инь Бай перевернулась на другой бок, натянула на голову покрывало от кондиционера и попыталась доспать.

Однако полежав так какое-то время, она отчетливо ощутила, как бьющий в спину солнечный свет преследует её повсюду, слепя глаза и не давая расслабиться. Повертевшись так и этак, она в конце концов не выдержала, сбросила покрывало, вскочила с кровати и поплелась в ванную умываться.

Распорядившись насчет завтрака, Инь Бай от нечего делать заварила чайник черного чая, прихватила пирожное и книгу, после чего отправилась вглубь заднего двора, под увитую глицинией беседку, почитать.

На дворе стоял конец апреля, и тщательно подстриженные розы в саду буйствовали всеми красками. Сидя под покровом глицинии и перелистывая сборник стихов, Инь Бай старалась не думать о Сяо Нянь, впервые за долгое время обретая хрупкое душевное спокойствие.

Впрочем, долго эта идиллия не продлилась — вскоре тишину разорвали крики и возня соседских детей.

Сегодня была суббота, и погода стояла просто великолепная. В гости к старому профессору, жившему по соседству, судя по всему, пожаловали внук с внучкой. Воспользовавшись выходным, ребята вонсю гоняла мяч во дворе, безумно радуясь жизни.

Через забор донеслись звонкие детские голоса:

— Мне, мне, кидай выше!

— Эй, я бы и так поймала!

Слушая эти ребячьи голоса, Инь Бай чувствовала себя так, будто ей прямо в уши гоготала целая стая уток, отчего голова моментально раскололась от боли. В её личном рейтинге дети занимали первое место среди самых невыносимых созданий природы.

Она опустила взгляд на строчку в сборнике стихов: «С завтрашнего дня я стану счастливым человеком. Буду кормить лошадей, колоть дрова и путешествовать по всему свету. С завтрашнего дня я начну заботиться о зерне и овощах, у меня будет дом у моря, где распускаются весенние цветы...»

Прекрасно. Она решила, что уже завтра улетит на свой собственный заморский остров, чтобы провести уик-энд вдали от любых детей.

Инь Бай глубоко вздохнула, захлопнула книгу, оперлась на трость и, прихрамывая, направилась обратно к вилле.

Но стоило ей отойти от глицинии на пару шагов, как белый воланчик перелетел через двухметровый забор и полетел напрямик в ее сторону.

Обладающая отменным слухом Инь Бай услышала рассекающий воздух звук и рефлекторно шагнула вбок, но в итоге угодила затылком аккурат под удар этого злосчастного воланчика.

Встретившись с преградой, воланчик мгновенно отскочил назад и упал неподалеку.

Получив удар, Инь Бай поморщилась — затылок неприятно заныл. Опираясь на трость, она крутанулась на месте и уставилась на лежащую на земле злополучную вещь, прищурившись.

Это еще что за напасть, воланчик-убийца?

Она подошла ближе, опираясь на трость, и наклонилась, чтобы поднять снаряд. В этот же момент через забор долетели два детских голоса:

— Ой, Тунтун, мяч улетел к ним, что делать?

Маленькая девочка испуганно залепетала:

— Тетя из соседнего дома очень странная. В прошлый раз, когда мой самолетик улетел к ней, она смотрела на меня таким злым взглядом...

Рука Инь Бай, сжимавшая воланчик, замерла. Тетя? Странная? Какая еще, к лешему, странная

тетя, она вообще-то юная фея!

Стиснув воланчик в пальцах, Инь Бай твердо решила: если эта мелюзга припрется сюда за своей игрушкой и не изъяснится вежливо, она ни за что ее не вернет!

Тут же раздался другой голосок, мягкий и нежный:

— Сестрица Вэньвэнь, она и правда такая страшная? Ничего, у меня есть план.

Слушая детские перешептывания, Инь Бай презрительно фыркнула, сжимая воланчик. Ей ужасно захотелось послушать, какой такой план созрел у этих малявок.

Инь Бай, опираясь на трость, вернулась под сень глицинии и принялась бессовестно подслушивать детский разговор.

<http://bllate.org/book/25697/3069799>